

Книга крови

Когда в запасе вечность...

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-2281-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Серия книг «Когда в запасе вечность... 18+» — красивые сказки для взрослых. Если вам нравится магия, закрученный сюжет и нереальные приключения, добро пожаловать в Лоурель-Дассет, мистическое государство, интегрированное в мир людей. Вампиры и оборотни, феи и гномы, демоны и валькирии. Все, кого вы считали вымышленными героями, живут рядом. Правда, вампиры не боятся солнечного света, а демоны стоят на страже добра, гномы высокие и статные а фурии... Нет, не буду раскрывать сюжет. Перечислю книги по порядку:

1. Книга крови

2. *Сто лет в объятьях демона*

3. *Неспящая во льдах*

4. *В огнях Нью-Йорка*

5. *Серебряные нити*

Продолжение следует...

Пролог

Остановись, мгновенье! Остановись, жизнь! Зачем ты мне теперь, теперь, когда я осталась одна? Он умер несколько столетий назад, а я так и не сказала ему главного, хотя, что для него было главным? Сражения? Победы? Ненависть? Он был бессмертным, но, тем не менее, позволил себе умереть, и я была тому свидетелем. Я видела в его взгляде и что-то человеческое, наверное, боль. Последним усилием воли он вырвал меня из толпы и отослал домой. Он не захотел, чтобы я лицезрела горсть пепла, всё, что от него осталось. Я не могла похоронить его, не могла даже оплакать. И теперь мне остались только воспоминания.

Меня зовут Наташа, Наташа Александра Шерр. Впрочем, вторым именем я не пользуюсь. Мои родители русские, хотя и живут в Америке. И я всегда думаю, насколько им повезло. Они смогли найти друг друга среди миллионов людей. Нет, я ничем не хочу обидеть американцев, но у них

нет той широты души, той удалы и бесшабашности. Они прагматичны и щепетильны, ставят перед собой великие цели и с детства и живут по чёткому плану. Моя мама не смогла бы ужиться, скажем, с техасцем, да и отца не оценили бы женщины Нового Орлеана, где мы прожили последние четыре года, и я всё-таки умудрилась окончить старшую школу. Если честно, то это было основной причиной, почему моя семья хоть ненадолго осела на месте.

Не знаю, чем занимались мои родители. По моим наблюдениям они прожигали деньги своих предков и постоянно путешествовали. Они были безумно влюблены друг в друга и никогда не расставались. А я стала приятным сюрпризом, но не более того. И даже моё появление мало изменило их жизнь. За мной ухаживала старая набожная нянька-ирландка, которая постоянно крестилась и окропляла себя святой водой. Агнесса всего боялась, даже собственной тени, зато знала множество чудесных историй и преданий. И лет в пять я решила, что обязательно отправлюсь в Дублин, Каслбар или Бирр и лично проверю наличие там нечистой силы, в которую так верила седовласая старуха, увижу эльфов легендарного племени Туатата Де Дананн, услышу крик Банши в Заколдованном лесу, а в чудесном озере Лох-Ней искупаюсь с прекрасными Мерроу. Когда я

делилась своими планами с Агнесс, та бледнела и закатывала глаза, но я никого не боялась. Я чувствовала себя сильной, очень сильной.

В Ирландию я попала, когда мне исполнилось тринадцать. Агнесса услышала-таки крик Банши и вскоре умерла. Мои родители пообещали похоронить её на родине. И мы оказались в графстве Типперери, в крохотной деревеньке возле города Кашел.

В день похорон небеса разверзлись. Мама плакала, когда гроб из морёного дуба опускали в яму полную воды, отец обнимал её за плечи, а на меня всем было наплевать. Я стояла без зонта, промокшая до нитки, слизывая с щёк струйки воды, смешанные с собственными слезами. Именно тут я поняла, что потеряла единственного человека, к которому искренне была привязана.

У забора я увидела мужчину. Не знаю, сколько лет ему было, может, двадцать пять, а, может, и тридцать. Одетый с иголки, он резко выделялся из толпы своим ростом и телосложением. Темноволосый, с яркими голубыми глазами, он казался сказочным принцем, волшебным существом из мифов. Я пялилась на него со всей детской непосредственностью, а он неуместно подмигнул и показал на зонтик, словно спрашивая, не хочу ли я его получить. Я покачала головой и попыталась сосредоточиться на обряде,

а когда вновь осмелилась взглянуть в сторону незнакомца, тот исчез.

Мы заночевали в доме внучатого племянника Агнессы Ральфа. В двухэтажном строении у нянюшки была своя комната, в которой она не жила много лет. Мужчина поинтересовался, не хочу ли я взять на память что-нибудь из её вещей, и я с благодарностью приняла старую книгу, написанную на кельтском. Именно написанную, а не отпечатанную в типографии. Родители сочли этот подарок слишком дорогим, но Ральф и слышать ничего не хотел. Я попыталась спросить у него, кем был тот высокий мужчина, которого я видела на кладбище, но ответа так и не получила. Мои родители и хозяин дома странно переглянулись, и попытались убедить меня, что таинственный незнакомец мне просто привиделся, а я сделала вид, что поверила. Ночью я в первый раз услышала, как мама и папа спорили. Отец говорил, что единственный выход для семьи — переехать в Новый Орлеан, а мама твердила, что мне нужно закончить школу, что она устала, что хочет обосноваться на одном месте, но, возможно, Луизина ей понравится.

Мы выехали ранним утром. Туман укутывал дорогу плотной пеленой, но я смогла рассмотреть величественную скалу Кашел, возвышавшуюся над Золотой Долиной и старый средневековый замок. Я

во все глаза смотрела на башни, спрятанные в густом тумане, и чувствовала, что оттуда кто-то так же внимательно наблюдает за мной.

По возвращению в Детройт, где мы прожили меньше года, отец дал мне неделю на сборы. Он великодушно разрешил устроить прощальную вечеринку для друзей, но я отказалась, ведь так и не успела ими обзавестись. Мне очень не хватало Агнессы, которая аккуратно укладывала мои вещи в коробки, перетягивала их скотчем и непременно подписывала. Мама кинула через плечо, что мне не обязательно брать всё. Достаточно выбрать самое необходимое. Остальное она обещало купить на месте. Мне была необходима только одна вещь, старинная книга, без прочего я могла обойтись. Ровно через неделю отец объявил, что наш новый дом в Луизиане готов, и мы пустились в путь, присев на минуту перед дорожкой, по старой русской традиции.

Глава 1

2016 год.

— Пора её будить, Влад! Через неделю выпускной бал, а у нас ещё так много дел. — Мама сидела за столом с огромной кружкой. В кухне

вита́л умопомрачи́тельный а́ромат кофе, кото́рый меня́ и разбу́дил.

Я уже́ хоте́ла о́счастливи́ть роди́телей са́мосто́ятельным про́буждени́ем, как что-то остано́вило меня́.

— Пу́сть де́вочка поспит. У неё́ бы́ла тя́жёлая но́чь.

Тя́жёлая но́чь? Что́ за еру́нда? Я́ рано́ легла́, вели́колепно́ выспала́сь и чу́вствовала́ се́бя пре́красно. П́равда, не́много́ боле́л желу́док, но́ такое́ пери́одически́ со мно́й случи́лось.

— Ты́ уже́ заме́тил, что́ лека́рства́ перестали́ действо́вать на́ неё? Она́ стано́вится си́льнее́ с ка́ждым днём. Но́ её́ органи́зм не́ принима́ет консе́рвов. Ско́ро начнё́тся. Мне́ стра́шно, Влад!

Оте́ц рассме́ялся.

— Та́ис! Ты́ же её́ ма́ть, и до́лжна ра́доваться, что́ твоя́ до́чь стано́вится си́льной.

— За́молчи! Ната́ша не́ просто́й ребе́нок. Мы́ до́лжны уве́личить до́зу.

— Но́ ве́дь она́ стано́вится ра́ссеянной́ из-за́ эти́х табле́ток, вяло́й и апа́тичной. Я́ даже́ сомне́вался, что́ она́ смо́жет сдать́ выпу́счные экза́мены. Просто́ чуде́, что́ она́ смо́гла собра́ться.

— У́ нас не́т выбо́ра, Влад.

— Выбо́р е́сть. Мы́ до́лжны предста́вить её́ Парла́менту́ на́ расписа́нном засе́дании.

— Ты́ с ума́ сошё́л? Парла́мент в́ таком

составе собирается раз в сто лет. Мы не можем требовать его внепланового заседания. К тому же нам придётся лететь в Россию.

— Мы не только можем, но и должны. Это закон. Дело не терпит отлагательств.

— А, если она действительно... Как тогда мы её защитим?

Я мало что поняла. Ясно было одно, эти слова не предназначались для моих ушей. Тихонько поднявшись в свою комнату, я нырнула под одеяло и притворилась спящей. Прошло около часа прежде, чем мама вошла в мою спальню и принялась будить меня.

— Вставай, принцесса! У нас масса дел. Сегодня мы едем покупать сказочный наряд для твоего первого бала.

Уже по дороге она передумала и отказалась от посещения магазинов, решив, что время вполне позволяет заказать выпускное платье у её подруги, и развернула машину в сторону Французского Квартала.

— У тебя нестандартная фигура, дорогая. Любую вещь приходится подгонять. Так зачем платить дважды? Вот же не повезло тебе малышка, при пятом размере груди иметь такую тонкую талию.

Для мамы это было стоящей катастрофой. Все

вещи приходилось перешивать, либо расширяя лиф, либо уменьшая пояс. Поэтому моей единственно доступной одеждой стали джинсы и растянутые футболки. Ни одного приличного платья, ни одного костюма.

Я надулась. Мне и самой не нравилось то, как я выгляжу, но, когда это говорила моя красавица-мать... Всю жизнь я была гадким утёнком и часто ловила на себе удивлённые взгляды. Люди не понимали, как у такой прекрасной во всех отношениях пары, могла родиться такая дочь, как я, слишком длинная, слишком худая, слишком бледная и ещё сто раз слишком. Я долго комплексовала, пока не заставила себя вовсе не смотреть в зеркало, и с годами сожаление уступило место безразличию. Мама пыталась бороться со мной. «У тебя замечательные пепельные волосы, густые и блестящие, а какие прелестные зелёные глаза!» Я слушала, но готова была всё отдать за её золотистые локоны и глаза цвета неба.

И вот сегодня мне предстояло встретиться с тётушкой Мэри, которую я не видела лет шесть. Она недавно переехала в город, но не сидела на месте, постоянно путешествуя.

Старинный дом внушал благоговейный трепет. Толстые стены и узкие окна с тяжёлыми ставнями просто кричали, что он был построен для

защиты хозяев от чего-то более свирепого, чем ураганы, смерчи и землетрясения. Он был пропитан удивительной энергией, которую я могла не только чувствовать, но и вдыхать. Первый этаж был переоборудован под ателье, а на втором находились жилые комнаты. Мэри, шикарная пятидесятилетняя брюнетка встретила нас с распростёртыми объятьями. Мне всегда нравились женщины, которые не изводили себя диетами и не делали пластических операций, которые старились с достоинством, не стесняясь морщинок и седины.

— О, нет, Таис! Только не говори, что эта юная красотка — наша малютка Наташа.

Мама рассмеялась, а я покраснела и по привычке опустила плечи.

— Почему мы сутулимся?

Почему! Как я могла объяснить, что ужасно стеснялась своей груди, которая так быстро выросла? Что, опустив плечи, я казалась себе ниже и незаметнее...

Я думала, что пройду процедуру снятия мерок и смогу уехать, оставив маму наслаждаться беседой, но не тут-то было.

— Ступай, выбери ткань и возвращайся. — Мери пожала мою руку. — Будем пить чай с пирожными и сплетничать.

Я послушно кивнула, но спускаться в ателье не собиралась, по крайней мере, не так быстро. Мне

хотела получить любую информацию. И я получила очередную порцию.

— Девочка превратилась в настоящую красавицу, Таис! Но она этого не ощущает, а жаль. Ты правильно сделала, что пришла ко мне, ведь скоро ей исполнится восемнадцать, и тогда Парламент будет решать её судьбу.

— Ты думаешь, мы можем потребовать его расширенного заседания?

Мэри рассмеялась.

— Ты считаешь, представители других рас смогут защитить её? Не слишком надейся на это. Им совершенно наплевать на результаты слушаний и на возможный исход. Но девочку надо подготовить.

— Её давно нужно было подготовить.

— А разве не для этого ты наняла Агнессу?

Мама вздохнула.

— Она не закончила подготовку, не успела. Няня умерла, когда Наташе было тринадцать. Но, хуже всего, что на её похоронах девочка увидела ЕГО.

— Что? Что ОН там делал? Это же так всё усложняет! ОН же определившийся, да к тому же полукровка! ОН изгой! ОН опасен! Если ОН предъявит свои права...

Я чувствовала, что мама была расстроена.

— Лучшее, что мы могли придумать

с Владом, привести её в диаспору.

— Но она ещё не представлена. Медлить нельзя. ОН может явиться сюда, и тогда Парламент примет единственное решение, которое тебе не понравится.

— Мне не понравится любое решение. Но, если будет так, как ты думаешь, мы опять уедем, спрячемся где-нибудь.

— Рано или поздно, её настигнут, только вот вопрос, кто это сделает первым, ОН или палачи Парламента.

Я больше не могла этого слушать. Тихонько спустившись по ступеням, вышла на улицу и попыталась отдышаться. Подслушанный разговор не добавил ясности, зато странный дом начал давить с такой силой, что хотелось бежать без оглядки и никогда сюда не возвращаться.

Что-то творилось со мной, только я не понимала, что именно. В последний год перед совершеннолетием мне начали сниться странные сны. Они имели разные вариации, но смысл при этом не менялся. Каждую ночь ко мне являлся один и тот же мужчина. Он был высок и хорошо сложен. Длинные чёрные волосы спадали до плеч. Черты лица потрясали своей безупречностью. Тонкий нос с едва заметной горбинкой, красиво очерченные губы, высокие скулы, маленькая ямочка на упрямом подбородке. А глаза! Какие у него были глаза!

Ясные, голубые, как полуденное июльское небо. И в этих глазах светилась любовь и что-то ещё. Только что? Ожидание? Тоска? Грусть? Я не могла ответить точно. Но обладатель удивительных глаз без сомнения был несчастлив. Иногда, проснувшись утром, я в сотый раз повторяла себе: «Наташа! Хватит пускать слюни. Таких идеальных мужчин не существует в природе. Прежде, чем запустить его в твой сон, кто-то уж точно постарался отредактировать вполне заурядную внешность в фотошопе или в чём-то подобном». И, тем не менее, я ждала следующую ночь и следующую, чтобы увидеть своего странного гостя. Несмотря на свою нереальную красоту, мужчина производил впечатление скорее средневекового воина, чем актёра или фотомодели. (Ни бизнесменом, ни врачом, ни учителем я просто не могла его представить). Иногда он был одет, иногда, гм... не совсем. И это «не совсем» меня завораживало. Огромные мускулы бугрились и играли при каждом движении под смуглой, отливающей бронзой, кожей. Широкие плечи, плоский живот, узкие бёдра. Грудь покрывали мелкие чёрные кудряшки. Такая же полоска шла от пупка и заканчивалась где-то под поясом брюк. О нет! Я не могла дать волю воображению. Не сейчас. Казалось, мой принц совсем меня не стеснялся, щедро выставляя напоказ своё безупречное тело. Я была уверена, что

стоит лишь пожелать, и он разденется полностью, но к этому моя психика ещё не была готова. Силой мысли я заставляла мужчину убрать руки от молнии брюк, которые он постоянно порывался снять.

Во сне он не делал со мной ничего предрассудительного. Иногда только смотрел в глаза и загадочно улыбался, иногда подходил ближе и проводил рукой по волосам, с шумом вдыхая их запах, а в последнее время мой тайный поклонник осмелел и начал прикасаться ко мне. Его огромные ладони были удивительно нежными и тёплыми. Нет, он не лапал меня, всего лишь дотрагивался до щеки или проводил большим пальцем по нижней губе, словно изучал, какой она была на ощупь. В этот момент я замирала, боясь пошевелиться, спугнуть чудесное видение. При этом я испытывала странное, доселе неизвестное чувство, которое пугало и приводило меня в неопишуемый восторг одновременно. И опять эта тоска в нереально-голубых глазах... Они словно просили: «Дотронься!» Да, чего уж там говорить, я тоже хотела прикоснуться к нему, хотя бы положить руку на его вылепленную грудь или на кубики пресса, но где-то в душе понимала, что незнакомец потребует продолжения, а к этому я ещё не была готова. В свои почти восемнадцать я ещё ни с кем не целовалась. Больше того, я даже

на свидания не ходила. Сверстники не обращали на меня никакого внимания, что резко понижало мою самооценку. А тут зрелый мужчина... Писаный красавец, от которого исходил флёр опасности и обещание запретных наслаждений...

Впрочем, однажды я пришла к выводу, что мой принц является не чем иным, как сумбурной игрой богатой фантазии на фоне разбушевавшихся гормонов. Когда-то, много лет назад, я видела похожего мужчину на похоронах Агнесс. Его образ казался нечётким сквозь пелену моих слёз, но он прочно засел в глубинах памяти, чтобы всплыть оттуда именно сейчас. Не имея возможности общаться с противоположным полом в своей реалии, я просто воскресила облик незнакомца, запавший мне в душу, в своих снах. Остальное доделало моё воображение. Я не знала, как будут развиваться события дальше, но очень хотела встретиться с таинственным незнакомцем наяву хотя бы для того, чтобы доказать себе, что, на самом деле, не такой уж он и идеальный.

Я шла вдоль узкой улочки, пока не наткнулась на маленькое кафе. Да! Чашка горячего капучино могла добавить сил. Сев за столик, сделала заказ. И тут увидела ЕГО. Хищный профиль мужчины отражался в огромном окне. Его густые длинные волосы спускались ниже плеч, и он улыбался. Что это галлюцинации? Бред? Как могло случиться, что

незнакомец из снов предстал предо мной среди бела дня? Я подскочила, чуть не сбив с ног официантку, и быстро обернулась, но, кроме пожилой пары в зале никого не было.

— Мужчина! Молодой брюнет. Вы его видели?

Девушка покачала головой.

— Кроме этого седого господина и нашего бармена, в заведении мужчин нет.

Я взглянула на рыжего паренька у стойки, который добросовестно натирал бокалы мягкой салфеткой.

— Спасибо. — Положив на стол купюру в пять долларов, я поспешила к выходу.

— Мисс! А как же Ваш кофе?

Я ничего не слушала. Оглядев улицу, я не смогла найти знакомого и уныло поплелась к злополучному ателье.

— Где ты была? Мы с Мэри чуть с ума не сошли, мы везде тебя искали. — Мама казалась очень взволнованной.

— Так, прогулялась, ничего больше.

— Но ты не можешь бродить по этому кварталу в одиночестве.

— Не могу? Это ещё почему? На улице белый день, вокруг полно народу. Что со мной случится?

Мама опустила голову, но промолчала.

— Ладно, девочки! Не ссорьтесь! А то у меня давление повысится. А мне ещё платье кроить. Ты выбрала ткань?

Мне было всё равно.

— На твой вкус, тётушка! Я полностью тебе доверяю.

Мэри кивнула и пригласила нас на примерку через пару дней.

— Ты будешь королевой бала, даю слово.

Мама села за руль и строго посмотрела на меня.

— Пообещай, родная, что больше ты не будешь так меня пугать.

Что ж, мне пришлось это сделать.

Следующие несколько дней прошли для меня, как во сне. Мама таскала меня по обувным лавкам, бутикам и магазинчикам. О, чудо! Наконец, в моём гардеробе появилось чудесное нижнее бельё ручной работы, чулочки, лодочки на шпильках и дорогущая косметика — полный арсенал юной соблазнительницы. В маленькой ювелирной мастерской мама приобрела пару серёжек и тонкий золотой браслет. Несколько раз мы посетили салон красоты, где я прочувствовала, как приятно быть женщиной.

Я старалась наслаждаться предвкушением взрослой жизни, но у меня это плохо получалось.

Чувство, что кто-то постоянно следит за мной, не покидало ни на минуту. Это начинало сводить с ума и ужасно действовало на нервы. Все мои инстинкты обострились до такой степени, что мне казалось снова и снова, то тут, то там, я вижу в толпе высокого брюнета, который быстро исчезал, оставляя меня в полном недоумении. Я не хотела ни о чём спрашивать родителей. Подсознательно, чувствуя опасность, мой мозг сопротивлялся возможности узнать правду. Я предпочитала жить в благодатном неведении, по крайней мере, столько, сколько это было возможно.

Глава 2

За день до выпускного бала родители уехали навестить друзей, взяв с меня очередное обещание. Я поклялась, что я проведу остаток дня и весь вечер дома. Такой расклад меня вполне устраивал. Я собиралась облюбовать огромный стол на кухне и с кружкой горячего чая продолжить кропотливую работу над старинной книгой. За пять лет я мало чего добилась, мало что поняла. Даже, используя всевозможные словари и компьютерные переводчики, не продвинулась ни на дюйм. Смысл написанного никак не укладывался в сознании чётким понятным текстом. Мне нужен был

не просто носитель языка, а и человек, посвящённый во что-то тайное, неведомое мне доселе. Провозившись с рукописью больше часа, я всё же решила немного прогуляться.

Наш дом находился в Районе Садов и по документам был построен более ста лет назад. Он сразу покорила меня особым величием старины и обилием зелени вокруг. Да, у моего отца был потрясающий вкус. Он знал, где нам с мамой обязательно понравится. Кроме того, совсем неподалёку, я нашла чудесный книжный магазин и подружилась с его хозяином. Мистер Олби пытался помочь мне в работе над книгой, постоянно изыскивая редкие старинные источники. Некоторые я не могла купить, и он великодушно разрешал изучать их прямо в зале за чашечкой кофе. Нет! Я не пила кофе над ветхими страницами! Я отставляла его подальше, надевала мягкие перчатки и вооружалась пинцетом. Я слишком трепетно относилась к старине и не раз задумывалась, не поставит ли моё хобби на профессиональный уровень.

За день до выпускного бала родители уехали навестить друзей, взяв с меня очередное обещание. Я поклялась, что проведу остаток дня и весь вечер дома. Такой расклад меня вполне устраивал. Я собиралась облюбовать огромный стол на кухне и с кружкой горячего чая продолжить кропотливую

работу над старинной книгой. За пять лет я мало чего добилась, мало что поняла. Даже, используя всевозможные словари и компьютерные переводчики, не продвинулась ни на дюйм. Смысл написанного никак не укладывался в сознании чётким понятным текстом. Мне нужен был не просто носитель языка, а и человек, посвящённый во что-то тайное, неведомое мне доселе. Провозившись с рукописью больше часа, я всё же решила немного прогуляться.

Наш дом находился в Районе Садов и по документам был построен более ста лет назад. Он сразу покорила меня особым величием старины и обилием зелени вокруг. Да, у моего отца был потрясающий вкус. Он знал, где нам с мамой обязательно понравится. Кроме того, совсем неподалёку, я нашла чудесный книжный магазин и подружилась с его хозяином. Мистер Олби пытался помочь мне в работе над книгой, постоянно изыскивая редкие старинные источники. Некоторые я не могла купить, и он великодушно разрешал изучать их прямо в зале за чашечкой кофе. Нет! Я не пила кофе над ветхими страницами! Я отставляла его подальше, надевала мягкие перчатки и вооружалась пинцетом. Я слишком трепетно относилась к старине и не раз задумывалась, не поставит ли моё хобби на профессиональный уровень.

Выйдя на Вашингтон Авеню, я остановилась перед знакомым фасадом. Уже потянувшись к изящной ручке, я увидела, что внутри магазина находился посетитель. Он листал увесистый старинный том в кожаном переплёте и о чём-то беседовал с мистером Олби. Я не видела его лица, но узнала сразу. Вряд ли по улицам Нового Орлеана бродил второй точно такой же атлет шести с половиной футов роста. Не знаю, чего больше захотелось мне в этот момент, ретироваться и вернуться домой, или войти внутрь и потребовать объяснений. Хотя, каких объяснений я ждала? «Скажите, мой господин! Как Вам удалось выбраться из моих снов и поселиться в Новом Орлеане?» Какая глупость! Моя рука медленно открывала дверь, когда, к своему ужасу, я вспомнила, что выгляжу совершенно неподходяще для встречи с таким мужчиной. Потёртые джинсы и старая выцветшая футболка вряд ли впечатлят одетого с иголки красавца. Да и волосы, собранные в небрежный пучок, очарования мне не добавляли. Но отступить было поздно. Колокольчик у двери известил хозяина о новом посетителе.

Мистер Олби вышел из-за прилавка и протянул маленькую сморщенную руку с поражёнными артритом пальцами. Я старалась не смотреть на мужчину из сновидений,

игнорировать его, хотя мои щёки предательски пылали.

— Мисс Шерр! Рад Вас видеть. Вы как чувствовали, что я нашёл для Вас нечто потрясающее. — Он указал на увесистый том в руках незнакомца. — Издание девятнадцатого века. Некоторые главы удачно трактуют тексты Вашей реликвии. Поверьте, это настоящее чудо, реальное сокровище.

Я прикинула в уме, сколько стоит подобное сокровище, и решила заполучить его, во что бы то ни стало.

— Мне прислали его утром с посыльным. И я отдал пять тысяч. Зная Ваш интерес, я уступлю книгу за эти же деньги, не накрутив ни цента.

Я присвистнула. Это была стоимость подержанного, но весьма приличного автомобиля.

— Могу я взглянуть на неё?

Олби кивнул.

Голубоглазый брюнет, насмешливо наблюдавший за мной всё это время, протянул увесистый том, и я чуть не согнулась под его тяжестью. Кажется, мужчина даже не собирался помочь мне донести его до стола. Впрочем, раздражение быстро прошло, стоило мне развернуть раритет на первой странице. Это была самая современная и полная трактовка мифов, легенд и обрядов кельтских народов, включая

самые древние племена гельветов, бельги, бойи. Единственная странность заключалась в запахе, точнее в его отсутствии. Я знала, как пахнут старинные книги. А эта была, как бы это сказать? Искусственно состарена. Отогнав дурные мысли, я с тоской посмотрела на хозяина магазина.

— Вы можете придержать её для меня до завтра?

Я лихорадочно соображала, дадут ли родители столь крупную сумму.

Мистер Олби пожал плечами.

— Я бы с радостью, Наташа, но этот джентльмен настроен весьма решительно. Если он откажется...

— Ну, нет. — Пропел незнакомец и ослепительно улыбнулся. — Я искал эту книгу практически всю жизнь. Вы принимаете наличные?

Я была права. Мужчина из плоти и крови был неидеален. Принц, являвшийся ко мне во сне, с радостью уступил бы заветное издание и даже помог дотащить его до дома. Я была разочарована в лице незнакомца всеми мужчинами на свете, а разочарование рождало злость. О, с каким бы восторгом я вцепилась в эту самодовольную физиономию. Но мама учила меня с детства никогда не терять лица. Гордо расправив плечи, я молча поплыла к выходу, величественней английской королевы.

Не прошло и пяти минут, как экс-принц догнал меня и бесцеремонно схватил за руку.

— Пойдите! Думаю, нам есть о чём поговорить, мисс.

Я вырвалась и попыталась продолжить свой путь, но он не отставал.

— Наташа! Мы могли бы выпить где-нибудь кофе и просто побеседовать. Возможно, моё предложение сможет тебя заинтересовать.

Наташа? Откуда он знает моё имя? Мистер Олби не называл его. И тут меня осенило!

— Вы хотите перепродать мне книгу! Так? Как Вас там?

— Себастиан. Себастиан Родерик Олмах Дойл.

— Дойл? То есть «тёмный иностранец»?

Мужчина рассмеялся, сверкнув белоснежными зубами.

— А ты знаток ирландских фамилий, детка!

Я всё ещё колебалась. «Детка!» Какая пошлость!

— Возможно, я даже подарю тебе эту книгу, скажем, на твой выпускной. Ну же! Неужто, она не стоит пяти минут разговора?

Некоторое время моя жадность боролась с врождённой осторожностью, но, когда на стороне жадности выступило любопытство, я уже знала, что выпью пять литров кофе, но получу вождеденный

приз.

— Ладно. Я знаю тут одно небольшое кафе...

Я надеялась, что в эти послеполуденные часы, оно будет заполнено до отказа. Держаться там, где много людей стало одним из главных принципов моей жизни. Но, к моему удивлению, небольшой зал был пуст. Я замялась в нерешительности. Себастиан почувствовал это и легонько подтолкнул меня внутрь. Осторожно уложив книгу на стол, он отодвинул для меня стул, показывая своё хорошее воспитание.

— Итак, моя милая, — он выждал, когда официантка поставит перед нами два двойных эспрессо, блюдо с пирожными и удалится, — книга — только предлог, чтобы заставить тебя выслушать меня. Ты сможешь забрать её, как только пожелаешь.

Я решила, что либо ослышалась, либо передо мной сидит чокнутый миллионер, привыкший необдуманно сорить деньгами.

— Тогда я немедленно забираю её и уйду. — Я по-хозяйски положила руку на аккуратно упакованный том, внимательно наблюдая за реакцией моего собеседника.

Мужчина накрыл мою кисть своей широкой ладонью.

— И даже не поинтересуешься, зачем я устроил всё это?

— Устроил? Что ЭТО?

Он откинулся на стуле и посмотрел на меня таким пронзительным взглядом, что моя кровь в венах закипела.

— Я долго репетировал свою речь, желая подготовить тебя к некоторой новой и не совсем понятной реальности. Но теперь осталось слишком мало времени. Так что позволь без предисловий.

Я тоже откинулась на стуле.

— Заинтригована. Продолжайте!

Себастиан выдохнул.

— Тебе угрожает опасность. Но я могу помочь.

Мне так хотелось сказать: «С этого места поподробнее», но, обхватив тяжёлую книгу обеими руками, я поднялась из-за стола.

— Всего хорошего, мистер Дойл, и спасибо за подарок.

Мужчина искренне расстроился.

— Постой! Твои родители бессильны сделать хоть что-то. Они уже ничего не успеют предпринять. Они и сами серьёзно пострадают, если ты не выслушаешь меня. Палачи Парламента никого не щадят, особенно членов королевских семей. Поверь, в данной ситуации, я твоя последняя надежда.

Палачи? Меня передёрнуло. Где-то уже звучало это слово. Я просто повалилась на стул.

Нет, я ничего не хотела слышать. Всё моё естество противилось даже намёку на то, чтобы сложить куски подслушанных разговоров и узнать недостающие фрагменты. Но Мистер Дойл по-своему растолковал мою нерешительность.

— Так-то лучше, детка!

Он медленно отпил кофе и приблизил своё прекрасное лицо так близко к моему, что я почувствовала лёгкое дыхание на своей щеке. Мужчина бесцеремонно провёл указательным пальцем от моего уха до подбородка и улыбнулся.

— Ты такая красивая, девочка, и так приятно пахнешь.

Я понимала, что нужно дёрнуться, скинуть его руку, убежать, оставив вожделенную книгу на столе, но не могла пошевелиться, медленно проваливаясь в омут голубых глаз, которые с каждой минутой становились более тёмными. Я таяла, не в силах сопротивляться, поддавшись очарованию этого странного мужчины.

— Приятно пахну? Я не пользуюсь духами.

Себастиан убрал руку и тихо рассмеялся.

— У меня аллергия на духи. Я чувствую запах твоего тела, и он божественен.

— Допустим. Но я осталась тут совсем не для того, чтобы всё это услышать. Вы что-то говорили про опасность? Я не ослышалась? Даю две минуты, иначе я уйду.

Я внимательно рассматривала бесстрастное лицо незнакомца, на котором не дрогнул ни один мускул. И только нереальные голубые глаза были наполнены тоской и печалью.

— Ладно, слушай. Тебе известно, что на самом деле представляет собой Новый Орлеан?

Новый Орлеан? Ха! Да во всех справочниках его описывают сборищем нечистой силы. Прекрасный трюк для привлечения туристов!

— О, да, мой господин! Это мистический город, наполненный кровососами и прочей нечистью.

— Зря смеётесь, милая леди! Сарказм тут неуместен. — Он положил в рот микроскопическое пирожное и чуть не замурлыкал от удовольствия. — В этом милом городе проживает очень сильная диаспора кровососов, как Вы изволили выразиться. Они очень древние, и пользуются неприкасаемым авторитетом.

— Здорово! Я в детстве просто бредила подобными историями, мистер Дойл. Но вы опоздали лет на двенадцать.

— И всё же ты пытаешься разобраться в книге, написанной самым известным вампиром, в книге, с помощью которой, как некоторые считают, ведьмы смогли уничтожить его.

— Бред!

— Нет. Охотники придут за этой книгой

и за тобой. И тогда даже два твоих деда, заседавшие в Парламенте, не смогут помочь тебе.

— Наверное, молодой человек, Вы меня с кем-то спутали. Всё из-за того, что я проявила интерес к этому старому изданию? Что ж, заберите его и прекратите пугать меня всякими страшилками. Это бесполезно.

Себастиан метнул быстрый взгляд на стеклянную дверь кафе. Его глаза потемнели и превратились в угольно-чёрные. Он подпрыгнул, опрокинул деревянный столик и буквально упал на меня, придавив к полу всей массой огромного тела. Я услышала тонкий писк над головой, а через долю секунды в стол врезалась небольшая стрела с металлическим оперением.

— Как только скажу, беги к чёрному входу, спрячься во дворе за мусорным баком, и жди меня там. Всё поняла?

Я не поняла, что происходит, но кивнула. Дверь открылась, и я увидела мужчину в ветровке, со сдвинутым на глаза капюшоном. Он медленно поднял руку с тяжёлым устройством, отдалённо напоминающим пистолет, решая, в кого из нас прицелиться.

— Беги! — завопил Себастиан.

Я вскочила на ноги и помчалась к запасному выходу, переворачивая на пути лёгкую мебель. В голове всё перемешалось. Краем глаза я увидела,

как очередная стрела попала в плечо мистера Дойла, когда тот в нечеловеческом прыжке почти достиг нападавшего.

Бежать! Бежать, как можно быстрее. Я обогнула двор и кинулась на соседнюю улицу. Тупик. Разбежавшись, я оттолкнулась от асфальта и перелетела через каменный забор. Уф! Такого от себя я не ожидала. Какая-то неведомая сила наполнила моё тело, но у меня не было времени над этим поразмыслить. Не обращая внимания на прохожих, я взобралась на крышу дома и помчала, что есть сил, преодолевая расстояния между соседними строениями одним прыжком. Разве такое возможно? Попав на свою кровлю, я чуть не слетела вниз, продолжая двигаться по инерции. Зацепившись пальцами за самый край, я умудрилась спуститься по водостоку, но, как только мои ноги оказались на земле, я чуть не завывала от досады. Мистер «иностранец» сидел в моём дворе под старой пальмой и пытался вынуть из плеча странную стрелу.

— Ты не сможешь мне, девочка?

Я хотела вбежать в дом и хлопнуть дверью прямо перед его носом, но мужчина поднял руку.

— Помоги мне. Снотворное уже начинает действовать. Ещё несколько минут, и я не смогу спасти тебя.

Преодолевая панику и боязнь крови, я упала

рядом с ним на колени, схватилась за металлическое древко и дёрнула изо всех сил. Себастиан застонал и потерял сознание. Я озадаченно вертела в руках стрелу, как вдруг обнаружила, что наконечник полый и внутри него находится крошечная ампула.

— Эй, очнитесь, мистер! Только не умирайте тут, в моём дворе. Мне родители этого никогда не простят. Вы слышите меня, мистер Дойл? Я вызову скорую. — Я изо всех сил трясла обмякшее тело.

Хвала небесам! Мужчина приоткрыл глаза.

— Не надо никого вызывать. А, что касается твоих родителей, девочка, думаю, они уже находятся на пути в Россию. Да перестань трясти меня, наконец!

Я села рядом и облокотилась спиной о пальму.

— Ничего не понимаю.

Незнакомец слабо улыбнулся.

— Не нужно терять драгоценное время. Забери из дома книгу, и прихвати пару одеял. Нам нужно спрятаться.

— Где?

— Лафайетт. Слышала о таком месте?

Я содрогнулась.

— Это же кладбище!

— Верно, детка! Поторопись!

Вбежав в дом, я схватила книгу, накинула ветровку и стянула с кресел два верблюжьих пледа. Засунув всё добро в огромный мусорный пакет, я нашла аптечку. Я несколько раз поочередно набрала родительские номера, но и мама, и отец были недоступны. Наконец, вышла во двор. Мужчина сидел на том же месте.

— Я захватила бинт и зелёнку. Если понадобится...

— Тронут. А теперь держись за меня крепче. Я слабею.

Я наклонилась и помогла Себастиану подняться на ноги.

— Ещё непонятно, кто кого держит.

Он слабо рассмеялся.

— Обними меня за шею и, смотри, не выпусти свой пакет из рук.

Я думала, что такое бывает только в кино, в дурацких фильмах про оборотней и вампиров. Мужчина заскочил на крышу, даже не разбегаясь. Хотя, что значит даже? Можно подумать, что, разбежавшись, каждый может подпрыгнуть на восьмиметровую высоту. А потом он помчался со скоростью звука. Я не понимала, дотрагивается ли он ногами до крыш, не знала, что думают в это время прохожие, видя над собой парящего человека, в которого вцепилась орущая девица с огромным мусорным пакетом. Я услышала

свой крик только тогда, когда мы приземлились в центре кладбища.

— Тише. Ты и мёртвого разбудишь.

Я замолчала и огляделась.

— Боже! Я никогда не была здесь. Это же целый город. Но почему тут только склепы?

Себастиан отодвинул плиту и нырнул в один из них, призывая меня сделать то же самое. Я шагнула в темноту, нащупав ногой каменные ступени.

— Город построен на болоте, ниже уровня моря. Были случаи, когда гробы всплывали во время наводнений. Склепы — прекрасное решение.

Лестница уходила вниз метров на пять, постоянно делая крутой поворот. Наконец, я увидела спасительный огонёк. Мой провожатый зажжёт крошечную масляную лампу.

— Я немного посплю, думаю, часа два, не больше. А потом поговорим, моя красавица.

Я не хотела потом. Я хотела сейчас, но вместо слов мужчина расстелил на каменном полу сразу два одеяла и притянул меня к себе.

— Облокотись на меня и постарайся немного вздремнуть. У нас будет тревожная ночь.

— А как же перевязка, мистер...

— Сэб, зови меня Сэб. Не волнуйся, всё в порядке. Нужно поспать...

Он рухнул на пледы, увлекая меня за собой. Секунда, и он уже покинул эту реальность. Его огромная рука оказалась на моей груди, и он застонал, пытаясь проверить во сне её упругость. Я перетасила руку ниже, но это тоже было ошибкой потому, что Сэб сильнее обнял меня и крепко прижал к себе. Вырваться не было никакой возможности. Я лежала некоторое время, совершенно неподвижно, боясь сделать глубокий вдох потому, что при каждом движении мужчина пытался буквально вжать меня в себя. Его тёплое дыхание ласкало мою шею, а губы постоянно вздрагивали, точно шептали какие-то слова. Изредка из груди утратившего доверие принца вырывались слабые стоны, и тогда его рука снова начинала блуждать по моему телу, неизменно приближаясь к груди. Какой уж тут сон! Я не могла позволить себе отключиться, и быть застигнутой врасплох этим незнакомцем. Ещё не хватало, чтобы меня изнасиловали в склепе! Одни и те же вопросы вертелись в голове и не давали покоя: «Почему я здесь? Что заставило меня поверить ему? И чем теперь всё это закончится?» Незаметно для себя, я заснула, а когда открыла глаза, увидела на расстоянии вытянутой руки голый мужской торс. Да, мой похититель или спаситель, с этим я ещё не могла определиться, был чертовски хорош. Зачем я только помянула чёрта! Сэб выдал порцию

проклятий и ощупал плечо.

— Болит?

Он покачал головой.

— Нет. Рубашку испортили.

Себастиан развернулся, позволяя мне увидеть сильную мускулистую грудь и кубики на животе. Вниз под брюки уходила полоска чёрных волос. Всё было так, как в моём сне, только теперь идеальный мужчина ещё и говорил со мной.

— Не туда смотришь, девушка.

Я покраснела и перевела взгляд на правое плечо, из которого несколько часов назад собственноручно вытащила стрелу. На смуглой коже не было и намёка на рану.

— Уф, слава Богу! А то я испугалась, что мне придётся перевязывать тебя. А я просто не выношу вида крови.

— Что? Я не ослышался? Ты не переносишь вида крови?

Мужчина рассмеялся. Он смеялся долго, вытирая выступившие на глазах слёзы. Я запаниковала.

— Теперь ты выпался, так что соизволь мне всё рассказать.

Он накинул порванную рубашку, даже не удосужившись её застегнуть, и облокотился на плиту.

— Что ж, с чего начнём?

— Сначала.

— Начало было давно, слишком давно, когда вампирами управлял король.

— О, нет! Опять сказки! Я хочу знать правду.

— Тогда ты выслушаешь меня до конца и решишь, правда ли это.

— Ладно, продолжай.

— Не буду пока вдаваться в подробности, но не все были довольны его правлением. Вспыхнул заговор. Кто-то считает, что в нём были замешаны сыновья правителя, кто-то обвиняет ведьм, но факт остаётся фактом. Король умер.

— Заговор ведьм? А я думала, что оборотни — злейшие враги вампиров.

Сэб хохотнул.

— Книжечк начиталась? Ты, конечно, уверена, что вампиры — субтильные бледные создания, которые боятся чеснока и дневного света, превращаются в летучих мышей и умирают от серебряных пуль?

Я тряхнула головой. Примерно так я их себе и представляла.

— Нет, дорогуша. Мы особая раса, похожая на людей, но имеющая ряд особенностей. Все процессы, протекающие у нас в организме, замедлены в сотню раз. Это позволяет нам жить долго, очень долго. Солнце не убивает вампиров, но доставляет массу неудобств, поскольку наша

кожа более нежная, чем у людей. Сильные запахи мы не переносим, так же из-за повышенной чувствительности. И эфирное масло чеснока совершенно не отличается от вытяжек бергамота или сосны. Серебро — не наш металл, мы предпочитаем золото и платину. И потом, ты же учила биологию в школе и должна помнить, что зелёным растениям достаточно солнечного света, углекислого газа и воды с растворёнными в ней микроэлементами, животные поедают растения или друг друга. И всё ради энергии. А мы используем ту самую энергию в чистом виде. Мы питаемся энергией, для того, чтобы компенсировать низкий обмен веществ. Кто-то черпает её в сексе, кто-то в живой крови, а кто-то получает путём простого общения.

— Только не говори, что ты вампир.

— Но это так и есть. Я вампир, определившийся.

— Что это значит?

— Многое. Это самое важное понятие. До совершеннолетия ты можешь жить, как обычный человек, есть, пить, наслаждаться жизнью. Но уже в период полового созревания ты понимаешь, что становишься изгоем. От тебя отворачиваются сверстники. С тобой не хотят дружить и даже общаться. Мальчики встречаются с твоими одноклассницами, а от тебя бегут, как

от огня. Знакомо?

Я покраснела.

— Знакомо. Такое началось со мной лет с одиннадцати. Но только потому, что я уродина.

Сэб чуть не поперхнулся.

— Ты? Кто сказал тебе такую глупость?

— Сама знаю.

— Смешная! В первый раз я смог хорошенько рассмотреть тебя, когда тебе исполнилось тринадцать. И уже тогда ты была чудо, как хороша!

Не могу сказать, что мне было неприятно слышать подобные слова, но я предпочла вернуться к основной теме.

— Итак. Ты каким-то образом узнал, что у меня не складываются отношения с ровесниками, и решил, что я вампир?

— Это только начало. Итак, юному вампиру нужно много энергии для роста. Не ведая того, он заимствует её у окружающих. Смертные чувствуют это и стараются держаться подальше. Твои родители часто меняли города, чтобы сонливость и вялость соседских детей не связали с тобой. Но это не главная причина. О ней чуть позже. Итак, теперь вернёмся к началу. Король вампиров умирает, а его сыновья вступают в борьбу за корону. Вражда становится всё яростней. Теперь за престол сражаются его внуки, а потом внуки внуков. Шесть поколений вампиры истребляли

сами себя, пока не решили создать Парламент. Мир воцарился на шесть сотен лет. И всё бы шло по накатанной дорожке, если бы в Америке не встретился бесшабашный парень Влад Шерр с беспечной красавицей Таис. Они уже были определившимися вампирами, одними из тех, кто выбрал способ питания чистой энергией и отказался от крови. Но беда заключалась в том, что и Влад, и Таис являлись потомками королевских семей. Королевская кровь не разбавилась браком. В их ребёнке она могла стать чистой. Советники давали девяносто процентов, что Таис родит нового короля или королеву, и ребёнок будет наделён такой силой, что его не смогут победить ни смертные, ни бессмертные.

— И что из этого следует?

— Как что? Потомок короля может претендовать на трон, и тогда власти Парламента придёт конец. И этот потомок — ты, Наташа. Ты наша будущая королева.

Себастиан встал и галантно поклонился.

— Допустим на одно мгновение, что я поверила. Что из этого следует? Теперь они хотят убить меня, ну эти самые парламентёры?

— Нет. Иначе они прислали бы палачей. А с ними справиться куда труднее. Тот парень, которого ты видела, и ещё четверо на улице, были охотниками. Им было важно просто усыпить тебя

и доставить в Россию, где находится штаб-квартира Парламента. Если выяснится, что ты представляешь угрозу, тебя убьют, и даже два твоих деда ничего не смогут сделать.

— А для этого им нужна моя книга, так как короля или королеву можно убить только с её помощью.

— Точно. Ты умница. Так вот, твои родители упорно скрывали твои таланты. Они наняли Агнесс, чтобы та, будучи посвященной, защитила тебя. Но после её смерти пришлось прибегнуть к другим методам.

— Таблетки. Я чувствовала себя сонной.

— И они притупляли голод. Только в полнолуние тебя поили разбавленной консервированной кровью, хотя твой желудок этому сопротивлялся. Но только так можно было выжить даже в Новом Орлеане целых четыре года, не привлекая к себе внимания смертных.

Я почувствовала, что меня начал бить озноб, поднялась и закуталась в плед.

— Мои родители. Они никогда ничего мне не говорили.

Сэб подошёл ко мне и обнял за плечи. Его удивительное тепло передалось мне, согревая и успокаивая.

— Они оберегали тебя, в том числе и от самой себя. Сегодня они направлялись в диаспору. Но их

поймали на полпути охотники.

— Что с ними теперь будет?

— Ничего. Им не причинят вреда, ведь они не опасны.

Я почувствовала, что вампир чего-то не договаривает.

— Ты сможешь их вернуть, когда станешь по-настоящему сильной.

— И что же мне делать?

— Для начала нужно просто выжить и не потерять книгу.

— Выжить...

— Сейчас мы отправимся в диаспору. Там тебя защитят. Твой отец не зря выбрал этот город. Древние обитатели Орлеана издавна слывут монархистами. Они подчинились Парламенту, но так и не признали его власти.

Мне было мало информации. Я освободилась от объятий Себастиана и села на мраморную плиту.

— Расскажи мне о себе. Почему ты помогаешь мне? Какая тебе разница?

Мужчина смутился. Казалось, он не хотел говорить на эту тему.

— Итак, я жду.

Себастиан вздохнул.

— Я изгой, ошибка природы, существо, подлежащее немедленному уничтожению.

— То есть?

— То и есть! Вампиры охотно сходятся с людьми. Но жениться на ведьмах категорически запрещено. Мой отец, Кашелский вампир, и моя мать, дублинская ведьма, любили и ненавидели друг друга в равной степени. Но страсть оказалась сильнее. Отца приговорили и убили по указу Парламента, а мать просто сбежала из клана. Убегая, она украла Кровавую книгу из святилища. Во всяком случае, так говорят. Хотя на самом деле...

— Ту самую? — я взглянула на свой пакет.

— Да, ту самую. Этим она приговорила себя. Но перед смертью она успела передать новорожденного сына и страшную реликвию сестре. Агнесса моя тётя.

— Тётя? Сколько же ей было лет, когда она умерла?

— Шестьсот девяносто пять. Ведьмы смертны, как и мы, если не черпают энергию из живых существ. А Агнесса была не просто ведьмой, она была целительницей, защитницей, белой колдуньей. Она верила в Бога и в ангелов. Агнесс мечтала, что власть ненавистного Парламента закончится. Она надеялась, что когда-нибудь ты сможешь примирить ведьм и вампиров, ведь нет никаких доказательств, что именно ведьмы виновны в смерти короля. Она потребовала у родственника, чтобы он передал

Кровавую книгу тебе лично в руки, когда бы ты за ней не явилась.

— Ты тоже опасен для Парламента?

— Да. Я совместил в себе силу и мощь двух народов. Меня много раз ловили и сажали в темницу, но я сбегал. Теперь палачи получили лицензию на моё убийство. Так что находиться со мной рядом небезопасно. Поэтому я сдам тебя в диаспору, а сам пойду своей дорогой.

Я была ошарашена. Неужели этот шикарный мужчина решил бросить меня именно сейчас, когда мне так нужна его помощь? Нет, видимо измелъчали не только смертные мужики, но и бессмертные вампиры. Почему это меня так взволновало и задело?

— Ты решил меня бросить? Отдать незнакомым людям, даже не людям, а незнакомым вампирам? Но ты не можешь так со мной поступить!

Сэб выгнул бровь.

— Рядом со мной опасно.

— А без тебя я вряд ли смогу ко всему этому привыкнуть.

— За мной охотятся.

— За мной, как видишь, тоже.

— Но у тебя будут защитники. Я обещаю. Ты же будущая королева, так что тебя и оберегать будут, как королеву.

— Но мне нужен ты. — Я упрямо выставила вперёд подбородок.

— Ты уверена? Ты действительно хочешь, чтобы я остался с тобой?

— Хочу.

Он отвернулся.

— Я подумаю, смелая девочка.

Это меня немного успокоило. Я чувствовала, что несмотря ни на что, рядом с ним я буду в безопасности. Но оставались ещё вопросы.

— Скажи, Сэб! А чем ты питаешься?

В ясных голубых глазах заплясали озорные огоньки.

— Я пью кровь. Не смотри так на меня. Я не высасываю её литрами. Пара глотков в день вполне удовлетворяет мои потребности. Изредка я могу увеличить дозу, когда это требуется для восстановления сил. Но чаще я использую сексуальную энергию.

Меня словно водой ледяной облили.

— Даже во сне? Мне показалось, что во сне ты меня лапал.

Сэб рассмеялся.

— Лапал? Не хочу говорить, что делал с тобой во сне. Боюсь, твоя детская психика этого не выдержит.

— Что? Я уже не ребёнок. Мне почти восемнадцать.

Казалось, он меня не слышал, погрузившись в свои воспоминания.

— А уж что ты со мной вытворяла, детка...

Я не выдержала и пнула его в плечо. Себастиан перехватил мою руку и резко притянул к себе.

— Я бы всё отдал за то, чтобы этот сон случился наяву, но этому не суждено сбыться. Ты станешь королевой и выберешь себе мужчину, который имеет благородное происхождение. Я не смог бы жениться на тебе, даже если бы очень сильно этого захотел. Я слишком низок.

Мне стало жаль его. Я подняла руки вверх и обняла прекрасного носферату за крепкую шею. Прижавшись щекой к его тёплой голой груди, я вдруг осознала, что могла бы его полюбить. Я испытывала странные ощущения. Мне до боли захотелось попробовать его не вкус. Неужели я и в правду вампир? Я не собиралась его кусать, но с наслаждением коснулась языком бронзовой кожи. Боже! Он был прекрасен. Такой кайф я испытывал только в детстве, когда получала вкуснейшее клубничное мороженое. Нет, он не пах клубникой, просто ощущения на рецепторах были такие же. Сэб застонал и прижал меня к себе ещё ближе. Он склонил голову и провёл языком по моей шее, а потом легонько укусил, заставив меня просто завывать от восторга. Не знаю, почему, но я отчаянно

захотела, чтобы Сэб прокусил мою шею. Мне казалось, что этим он подарит мне неповторимые ощущения.

— Остановись, детка. Иначе всё выйдет не так, как мы хотим.

Я чуть не разрыдалась. Ну, откуда он знает, чего хочу я?

— Уже стемнело. Пора. Если мы не уберёмся в ближайшее время, то станем лёгкой добычей для охотников, которые уже идут по нашему следу.

— Я должна тебя обнять?

Себастиан рассмеялся.

— Только не облизывай меня больше, иначе я рухну в подходящие кусты.

Кажется, я опять покраснела. Умел же этот парень смущать невинных девушек. Засунув пледы в пакет, я обвила мощную шею вампира и, почувствовав его руки у себя на талии, зажмурилась.

Глава 3

Я открыла глаза, когда мои ноги коснулись земли.

— Теперь ты можешь отпустить меня, девочка.

С огромным сожалением я убрала руки с шеи Сэба и огляделась. Особняк, во дворе которого мы

приземлились, находился в том же Французском Квартале, где жила тётушка Мэри. Я не сразу увидела, что нас окружили плотным кольцом. Люди? Вампиры? Седовласый мужчина, с утончённой аристократической внешностью, подошёл ближе остальных.

— Это она?

Сэб кивнул. Мужчина обошёл меня со всех сторон и улыбнулся.

— Не ожидал от тебя такого.

— Ты думал, я заберу её себе?

— Мы все так думали.

Себастиан кашлянул.

— Возможно, раньше я так и поступил бы, но теперь меня преследуют палачи Парламента. Ей опасно находиться со мной.

— Мудрое решение. Но её нужно представить Парламенту в любом случае, иначе у всех могут возникнуть неприятности.

— Нет. Старейшины вынесут единственный вердикт, и мы его знаем. Спрячь её, пока она не научится пользоваться своей силой. Я еле увёл её от охотников.

Мужчина кивнул.

— Ладно. Но ты должен немедленно уйти. Мы хотим быть уверены, что ты не передумаешь насчёт девушки.

Вот это фрукт! Даже чаю не предложил или

отдохнуть с дороги... Я поставила пакет на землю и скрестила руки на груди.

— Не знаю, господа, кем вы являетесь, но могу твёрдо заявить, что мистер Дойл останется со мной. И я сама буду решать, когда он покинет меня. Иначе я отправлюсь с ним. И никакая сила не удержит меня в этом доме.

Незнакомец улыбнулся и склонил голову.

— Как будет угодно, мисс. Я Гарольд Мидлтон, хозяин этого поместья и глава местной диаспоры. Рад приветствовать вас в своём доме.

Он указал рукой на распахнутую дверь особняка.

— Добро пожаловать!

— Так-то лучше.

Я взяла Сэба за локоть и направилась в дом по асфальтированной дорожке. Молодая привлекательная женщина встретила нас у входа и обдала Себастиана таким страстным взглядом, что я сразу её возненавидела.

— Добро пожаловать. Я Иветт, жена Гарольда. Давно не виделись, Сэб. Я слышала, у тебя неприятности?

— Нет ничего такого, чего я не смог бы решить.

Женщина вздохнула и прошла вперёд.

— Я распоряджусь, чтобы слуги приготовили комнаты для вас.

Слуги? Вот это да!

— Комнату, одну! — я подняла вверх указательный палец. — Я уже спала с Себастианом и не вижу причин, почему бы этого не сделать снова.

Мне показалось, или Иветт покраснела и опустила глаза.

— Да, конечно. Вы можете пройти наверх. Уже поздно. Завтра члены диаспоры захотят увидеть Вас.

— Что ж, мы проснёмся ближе к вечеру. Часиков в семь Вас устроит?

Иветт кивнула.

— Так и передам мужу.

Когда я вошла в комнату, мой гнев дошёл до точки кипения.

— У тебя с ней что-то было?

Сэб просто потерял дар речи.

— Я ясно сформулировала вопрос?

— С чего ты взяла?

— Это означает «нет»?

Он взъерошил волосы.

— Это ничего не означает. Я знал Иветт ещё до её замужества. Она вторая жена графа Мидлтона.

— Графа?

— Гарольд Мидлтон — один из старейших

вампиров. Он был приближённым самого короля. Но, несмотря на это, не доверяй ему безоглядно. Он приверженец монархии, но ещё не известно, что Парламент может пообещать за твою голову. Да, и книгу всегда держи при себе.

Я плотно закрыла дверь и осмотрелась. Огромная комната с высоким потолком и узкими готическими окнами. Добротная старинная мебель, камин и большое зеркало. Странно, но вампиры отражались в зеркалах, как обычные люди. Впрочем, за этот день я выявила массу противоречий и нестыковок, которые в корне изменили мой взгляд на многие вещи.

— Зачем ты сказала, что мы уже спали вместе? — Сэб стоял у окна, любуясь звёздами. — Чтобы позлить её?

Я высоко вскинула подбородок. Теперь я понимала, что вела себя, как дура. Но не сознаваться же в собственной глупости!

— Я не солгала. Мы, действительно, спали с тобой. И не вижу большой беды в том, что ещё несколько ночей мы сможем провести на одной кровати, хотя бы для того, чтобы ты отдохнул и набрался сил.

— Очень мило с твоей стороны, но спать я буду на полу.

— Ты боишься меня? Могу пообещать, что не изнасилую тебя во сне.

Сэб рассмеялся и стал медленно надвигаться, сверкая потемневшими глазами.

— Это тебе стоит меня бояться, девочка! Иногда мой голод становится невыносимым, и я могу причинить тебе зло.

Я протянула кисть.

— Ты давно не ел и ещё не восстановился после ранения. Хочешь?

Сэб взял мою руку и поцеловал в том месте, где прощупывался пульс.

— Королевская кровь может творить чудеса. Не растрчивай её понапрасну, тем более на таких недостойных созданий, как я.

Моё сердце опять заныло.

— А если я буду настаивать?

Сэб стоял очень близко ко мне, склонив голову на бок.

— Тогда я покину тебя немедленно, и ты не получишь свой вожделенный справочник XIX века.

— А ты можешь его вернуть?

— Могу. Если без меня ты не натворишь глупостей.

Я не успела и глазом моргнуть, как он исчез. Посидев несколько минут на краю кровати, постояв у окна, и вымерив комнату шагами, я, наконец, осознала, что вампир просто сбежал, воспользовавшись благовидным предлогом. Что ж!

Надо было искупаться и укладываться спать. Я была выжата, как лимон, и сил на обиды уже просто не осталось. Скидывая на ходу вещи, я добралась до ванной комнаты и блаженно улыбнулась, когда моей кожи коснулись нежные струйки душа. Тёплая вода расслабила тело, но мозг продолжал работать. Если всё это окажется не сном, как я рассчитывала, мне предстоит смириться с новой реальностью, научиться жить в новом социуме и принять то, что разум всё ещё отвергал. Обмотав полотенцем голову, я вышла в комнату с единственным желанием, забраться под одеяло и проспать часов двадцать. Мне явно не хватало той самой энергии, о которой говорил Себастиан. Возможно, именно поэтому я и хотела какой-то альтернативы секса. Такого раньше я не испытывала. Таблетки! Они притупляли голод. Последний раз я пила их сутки назад. Значит, завтра, проголодавшись, я могу просто наброситься на Сэба и опозорить себя навсегда.

— Без одежды ты ещё прекраснее, моя королева.

Я вскрикнула, увидев Себастиана. Он сидел в углу в огромном кресле и беззастенчиво разглядывал меня.

— Отвернись немедленно.

Стащив с головы промокшее полотенце, я попыталась прикрыться. Но оно было слишком

узким. Сэб даже не подумал отвернуться. Более того, он приблизился ко мне, медленно и грациозно, и стал наматывать круги, как хищник вокруг своей жертвы. Он не трогал меня, он просто смотрел, а я таяла под этим затуманенным взглядом. Откинув полотенце в сторону, кое-как, на ватных ногах, я всё же добралась до кровати. Сил не хватило даже на то, чтобы залезть под одеяло.

Сэб уселся рядом на пол и накинул на меня покрывало.

— Тебя надо покормить, девочка! Иначе ты просто свихнёшься от желания.

— Не волнуйся. Я буду держать себя в руках.

— Это вряд ли. Чем больше сила, тем больше потребность в энергии.

Он разделся и лёг рядом. Обняв меня, он стал шептать ласковые слова на прекрасном незнакомом языке, гладить мои мокрые волосы, баюкать. Моё тело моментально расслабилось. Я пригрелась и уснула.

Глава 4

Не знаю, сколько времени я провела в царстве Морфея, но то, что со мной творятся странные вещи, поняла, даже не открывая глаз. Нет, сегодня мой незнакомец не появился в моём сне. Будем считать, что ему повезло. Иначе я бы сотворила

с ним такое, о чём потом стыдилась вспоминать. Кроме всего прочего, я была уверена, что после того, как произошло знакомство с Сэбом, принц фантазий покинул меня навсегда. Метаморфоза заключалась в другом. И этой метаморфозой было моё собственное тело... Сейчас это тело просто разрывалось на части. Оно извивалось на шёлковых простынях, голова поворачивалась из стороны в сторону, а пальцы до боли сжимали влажное покрывало. Пот катился по лбу и по спине, а из груди вырывались дикие звериные стоны. Но самое страшное изменение произошло с зубами. Мои клыки выросли и стали острыми, как бритва. С ужасом подскочив, я огляделась по сторонам. Возле камина спокойно стоял Сэб, совершенно голый, и сосредоточенно наблюдал за разгоравшимся пламенем.

— В старых домах холодно даже летом.

Я обрадовалась, что он сделал вид, что не заметил моего состояния. Облокотившись на подушки, я закуталась одеялом, но озноб, сменивший жар, так и не прошёл.

— Ты голодна, дорогая. Это нормальная реакция, не бойся.

— Оденься! — прошипела я.

К своему ужасу я смотрела на Себастиана, как на источник питания. И мне было всё равно, как он мог накормить меня, кровью или сексом.

Вампир ухмыльнулся, словно читая мои мысли.

— Я бы с радостью дал тебе и то, и другое, милая. Но, боюсь, что моя кровь слишком низка по качеству, а тело слишком неблагородно.

— И что же мне делать? Умереть? Просить тебя на коленях?

Озноб перешёл в спазмы. Зубы отбивали чечётку, а пальцы, сжимавшие одеяло, побелели от напряжения.

Сэб улёгся рядом и развернул мой синтепоновый кокон.

— Иди ко мне. Я попытаюсь тебя согреть.

Я быстро нырнула в его крепкие объятия и понемногу начала согреваться. Состояние немного улучшилось, и я приобрела способность мыслить логично.

— Возможно, Гарольд раздобудет для меня немного консервированной крови? Думаю, в доме вампира есть запасы.

Сэб покачал головой и крепче прижал меня к себе.

— Твой желудок не принимает такую кровь. Я не раз наблюдал, как твои родители пытались это сделать, когда ты спала, каждое полнолуние. Они пытались приучить тебя к консервированной крови, так как считали, что это меньшее из бед.

— Что это значит?

— Король и его предки питались только кровью своих жертв. Они не контролировали себя, и люди погибали. Именно тогда и появились сказки о вампирах. Ты тоже можешь стать такой, безудержной.

— Безудержной? Хорошее слово. Только до этого я стану ещё и сумасшедшей. Мне очень плохо.

Сейчас я бы с радостью согласилась на любую таблетку, лишь бы немного притупить в себе странные чувства.

— Совсем забыл сказать. Я принёс тебе книгу, а ещё кое-что из вещей. — Себастиан указал на спортивную сумку в углу комнаты.

Я попыталась встать. И это удалось. Шатаюсь, я сделала несколько шагов и упала. По траектории полёта я поняла, что через мгновение моя голова встретится с углом кровати в районе виска. Я закрыла глаза и попыталась принять неизбежное. Но, к моему удивлению, столкновения не последовало. Я снова ощутила на себе горячие руки. Сэб подхватил меня и отнёс на кровать, бормоча себе под нос, что всё гораздо хуже, чем он думал. Изменения в моём теле продолжались. Теперь мной овладела безграничная слабость и апатия. Комната кружилась перед глазами. Но это было даже приятно. Опять захотелось спать. Я чувствовала, что Сэб трясёт меня за плечи и что-то

говорит, но мне было всё равно, что. Я улыбнулась и помахала ему рукой. Последнее, что я помню, был вой моего вампира, проникший сквозь плотную завесу в сознании, и ощущение его обнажённой кожи у моего рта.

— Девочка! Довольно ты выпьешь меня до дна!

Я открыла глаза и улыбнулась. Боже! Силы вновь вернулись ко мне. Нет. Я стала другой, удивительно лёгкой и всемогущей. Казалось, что я могла взлететь, если бы только захотела, или пробежать сотню миль без остановки. Я опять придвинулась к Себастиану и увидела небольшие ранки у него на шее, из которых всё ещё сочилась кровь. Отодвинув длинные волосы, я нежно провела по вене языком и содрогнулась. Этот вкус! Он был неповторим.

— Прости. — Он отодвинулся. — Я не должен был давать тебе свою кровь. Я надеялся, что ломки пройдут, но ты слишком быстро теряла силы. Я просто испугался, что ты не выдержишь.

Я подошла к сумке и вытащила бельё, свежую майку и джинсы. Наскоро одевшись, я села в кресло и улыбнулась.

— Больше не желаю слышать про низкое происхождение и всё такое. Я родилась в век демократии, у нас все равны. И мне не понятны ваши предрассудки. Слушай меня внимательно,

мой вампир! Как только я стану королевой, сразу же объявлю амнистию для тебя.

Сэб натянул джинсы и галантно поклонился.

— Я на такое даже не мог рассчитывать, Ваше Величество. Единственное, на что я смел надеяться, так это на отсрочку приговора.

Я почувствовала сарказм и это меня взбесило.

— Да, я не королева, и вряд ли ею стану, но я не позволю этим напыщенным людям, то есть вампирам, обращаться с тобой, как с ничтожеством. Они внушили тебе, что ты не достоин даже их соплей, но я этого не потерплю. Я не отпускаю тебя, Себастиан Родерик Олмах Дойл. А если ты уйдёшь, я последую за тобой и найду тебя даже в аду.

Сэб подошёл ко мне и, сев на пол около кресла, обнял за ноги.

— Спасибо, милая! Никто и никогда не говорил мне таких вещей, никто не заботился обо мне и о моей чести. Но это говоришь не ты.

— Да, привидение.

— Не ёрничай. Я привязал тебя к себе своей кровью. Знал же, что не стоит поить тебя. Но это скоро пройдёт. В тебе подсознательно живёт благодарность к своему первому донору. Но, стоит тебе испить из другого источника...

— А если других не будет?

Себастиан зарылся в мои колени.

— Если ты будешь пить только мою кровь, то привяжешься ко мне навек. А этого я допустить не могу.

Я подняла его лицо за подбородок и посмотрела в удивительные голубые глаза.

— Знаю, читала. Ты ищешь свою невесту, ту единственную, которая предначертана тебе судьбой. И это не я.

Он встал и подошёл к окну.

— Завтра я уйду. И ты не сможешь меня остановить.

Нет. Этого я не могла допустить.

— Тогда мне придётся стать королевой. И я прикажу тебе вернуться. Ты не посмеешь ослушаться меня.

— Мне уже трудно это сделать, поверь. Жертва тоже испытывает определённые чувства к своему палачу.

— В первый раз слышу.

— Да. У вампиров это сильнейшее сексуальное влечение, желание отдать ещё больше. Если бы ты решила сегодня выпить меня до дна, я умер бы счастливым.

Я только хлопала ресницами, не зная, что сказать в ответ. И тут в дверь постучали.

Сэб подошёл и снял тяжёлый засов, а я завизжала от радости. В комнату вошла тётушка Мэри с огромным свёртком в руках.

— Рада видеть тебя в полном здравии, девочка. Я же обещала, что ты станешь королевой бала. Вот держи.

Я взяла пакет и распаковала его на кровати. Боже! Это было платье, действительно, достойное королевы. Рубиновое, с пышной юбкой и множеством подъюбников, с плотным лифом, расшитым драгоценными камнями, и длинными рукавами с прорезями. Когда шок прошёл, я задумалась.

— Да! Это платье не для школьного бала.

— Школьного? — Мэри удивилась. — Сегодня ты выйдешь в нём на торжественный приём в твою честь. В полночь ты станешь совершеннолетней. И к этому моменту ты должна определиться.

— Они думают, что я королева. — Я хохотнула. — Настоящая.

Мэри посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

— Ну, да. Мы все об этом знаем. Поэтому в последний момент решили не представлять тебя Парламенту, как положено по протоколу. А, ты не понимаешь? Ладно. Я объясню. У вампиров рождается мало отпрысков. Когда им исполняется восемнадцать, их родители обязаны представить детей Парламенту. В зависимости от того, каким способом ты захочешь получать энергию,

старейшины решат, в какую диаспору тебя направить. В Новом Орлеане, к примеру, живут древние. Они пьют кровь. В Амстердаме и Лос-Анджелесе — секс-потребители. В Дели и Тель-Авиве — энергетические вампиры, которым для жизни нужно просто общаться с жертвой, при этом даже не обязательно прикасаться к ней. В диаспоре тебя научат, как жить, не привлекая к себе внимания. Хотя, и среди вампиров существует множество видных политических деятелей, полководцев и актёров. Они добиваются жизненных благ за счёт исключительной харизмы. Но ты иное дело. Ты королева. Ты опасна для Парламента. И с тобой могут поступить скверно.

Мэри замолчала. Я уже слышала, как со мной могут поступить, но теперь совершенно не боялась этого. Вместе с кровью Себастиана я получила силу и бесстрашие.

— А мои родители?

Мэри пожала плечами.

— Думаю, пара столетий тюрьмы им гарантирована, но не более того.

— Пара столетий?

— Это ерунда для бессмертных, поверь мне. Но став королевой, ты сможешь дать им свободу раньше, гораздо раньше.

Я опустилась на кровать. Кажется, мне придётся надеть корону хотя бы ради того, чтобы

облегчить участь своих предков.

— Скажи, ты тоже вампир?

Женщина рассмеялась.

— О, нет, душа моя! Я ведьма. Моя мать держала в страхе весь Новый Орлеан. Правда, в то время я жила далеко отсюда. Но об этом как-нибудь потом.

— Ведьма? Но ведьмы, мягко говоря, не дружат с вампирами.

— Мягко говоря, да. Но тут, после «Катрины», мы поддерживает некоторый нейтралитет.

— Август 2005 года?

— Да. Тогда наш давний конфликт привёл к человеческим жертвам, а этого не должно происходить никогда. Это противоречит кодексам всех рас. К тому же древние часто пользуются моими услугами. Амулеты, талисманы. Вампиры любят всякие мистические штучки.

Мэри оглядела смятую кровать, бросив красноречивый взгляд на Себастиана, застывшего в углу, как бронзовая статуя.

— Я вижу, ты уже определилась, девочка?

Я покраснела.

— Определилась. Но ты не правильно всё поняла. Я пила кровь. И мне это понравилось.

— Ты только пила кровь и всё?

В голосе Мэри я услышала нотки недоверия,

и это меня расстроило.

— Я слышала, — она понизила голос до шёпота, — королевские особы питались всеми тремя способами. Им было мало чего-то одного. Поэтому Гарольд решил найти тебе достойного спутника. Сегодня вечером приедет его племянник.

Я побледнела.

— Предпочитаю сама выбрать себе спутника. И поставим на этом точку.

Мэри подошла ко мне и поцеловала в щёку.

— Как бы то ни было, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Я дружила с твоей матерью и с радостью помогу тебе.

— Мы увидимся вечером?

Женщина презрительно фыркнула.

— Ужин у вампиров? Нет. Это не для меня. И не для тебя, Сэб, между прочим. Так что нам лучше исчезнуть.

Я прожгла Себастиана тяжёлым взглядом.

— Он останется. Это не обсуждается.

— Что ж, желаю хорошо повеселиться.

Мэри открыла дверь и скрылась в тёмном коридоре.

— Сколько времени у нас осталось?

Сэб посмотрел на небо.

— Думаю, меньше часа.

— Тогда надо собираться. Это и тебя касается. Ты будешь сопровождать меня.

Вампир улыбнулся и отвесил лёгкий поклон.

— Тогда я в душ. Позвольте, Ваше Величество?

Я милостиво кивнула. Вытрусив на кровать содержимое сумки, я поразилась, что Себастиан предусмотрел всё до мелочей. Кроме нескольких комплектов белья и вещей, часть которых принадлежала моей матери (в моём гардеробе были исключительно джинсы и майки), я обнаружила зубную щётку, старинный гребень для волос, косметичку и любимую игрушку, истрёпанного жизнью зайца, без которого в детстве не засыпала. Откуда он узнал? Последней выпала маленькая коробочка. Открыв её, я чуть не разрыдалась. Серёжки с крохотными бриллиантами и милый тоненький браслет. Я надела украшения, поклявшись, что никогда их не сниму. Засунув вещи назад в сумку, я долго раздумывала, как самостоятельно справиться с платьем. В древности для этой цели имелись горничные, но у себя в комнате я их что-то не заметила. Осмотрев платье ещё раз, и, поняв, что для зашнуровывания корсета, много ума не надо, я решила позвать Сэба. Я уже открыла рот, чтобы осчастливить его новой должностью, как поняла, что в душе тихо. Открыв дверь, я выругалась. Мой личный вампир исчез. Гнев снова затмил разум. Я заметалась по комнате в тяжёлом платье с расстёгнутым лифом,

лихорадочно соображая, как затянуть корсет. В коридоре послышались шаги. Это был Гарольд. Чёрт! Чёрт! Ну, почему не Иветт! Я ещё не так низко пала, чтобы просить незнакомого мужика оказать мне столь интимную услугу.

— Буду через пять минут. — Бросила я через закрытую дверь.

И тут, о чудо! Шнурки на моём платье стали затягиваться, а потом я почувствовала тёплое дыхание на своей спине.

— Не слишком туго, моя королева?

Я повернулась и замерла. Боже! Такого я не ожидала. Себастиан выглядел потрясающе. Он где-то раздобыл смокинг. Густые волосы были собраны сзади чёрной лентой, трёхдневная щетина исчезла, а в начищенные ботинки можно было смотреться, как в зеркало.

— Я чуть не забыл об одной детали. У тебя ведь кроме кед ничего нет. Так что примерь.

Он открыл коробку и вынул чёрные лаковые туфли с удлинёнными носами на умопомрачительной шпильке. Встав на колени, он приподнял подол моего платья.

— Держись за меня, а то упадёшь.

Я опустила руки ему на плечи, пытаюсь сохранить равновесие, а он аккуратно обхватил мою щиколотку, потом другую, и вот я уже стояла, покачиваясь, на нереальных каблуках. Такая

незатейливая процедура вызвала во мне бурю эмоций. Нет, я не умираю от голода, и списывать на него странное томление уже не могла. Тогда что это? Неужели я влюбилась? Мало того, я желала этого мужчину. Он поднялся и развернул меня к себе спиной.

— Позволь, я расчешу твои волосы.

Я кивнула.

— Только достань из сумки гребень. Мама всегда говорила, что другие расчёски с моей гривой не справляются.

— Я знаю.

Он провёл несколько раз по волосам сначала пальцами, потом гребнем. В его движениях было столько чувственности, что я застонала. О, если бы он расчёсывал меня вечно! Но всё приятное слишком быстро заканчивается. Я уставилась на косметичку. Последним штрихом была алая губная помада, не понять, откуда взявшаяся в ней. Я оглядела себя в зеркало. Нет. Это уже была не маленькая закомплексованная Наташа. Смелая, гордая, сексуальная молодая женщина смотрела на меня из Зазеркалья и надменно улыбалась. Я взяла Себастиана под руку, и мы вышли в коридор.

Глава 5

Ещё вчера дом не казался мне таким

огромным, возможно, из-за тусклого освещения. Теперь же в зале на первом этаже горели все хрустальные люстры, в количестве десяти штук, а глаза слепило от обилия драгоценностей на дамах, мило воркующих в ожидании начала праздника. Мужчины были одеты одинаково. Смокинги и бабочки. Я решила, что Себастиан не раз бывал на таких приёмах, поэтому сменил узкие джинсы на более подходящий наряд. В руках присутствующих были не кубки с кровью, как я ожидала, а самое банальное, хоть и безумно дорогое, шампанское. Столы аля-фуршет предполагали, что большую часть вечера предстоит провести стоя. Я с тоской подумала, что в первый раз надела туфли на каблуках. И это было настоящим испытанием. Когда мы начали спускаться по лестнице, разговоры смолкли. Все присутствующие уставились на меня и на моего кавалера. Раньше мне было неприятно находиться в центре всеобщего внимания, но теперь всё изменилось. Ни моя грудь, вываливающаяся из низкого выреза платья, ни моя яркая помада, ни даже вызывающий разрез, открывавший ногу выше колена, который я только заметила, не смущали меня. Я плыла, гордо расправив плечи, и, высоко подняв подбородок. Думаю, моя мама могла бы мной гордиться.

Мы вышли в центр зала, и Сэб передал меня

Гарольду, что называется, из рук в руки. Мужчина тряхнул седой гривой и улыбнулся.

— Дамы и господа! — торжественно произнёс он. — Все мы ждали этого дня, и вот он настал. Счастлив представить Вам девушку, в которой течёт истинная королевская кровь. Должен напомнить, что указом Парламента потомкам королевских семей было запрещено вступать в брак. Но, благодаря непокорности Влада и Таис, на свет появилось это чудо. Итак, приветствуйте. Будущая королева, Наташа Александра Шерр.

В зале послышались овации. Стройный официант вырос передо мной, как из-под земли, с подносом, на котором стояли несколько бокалов с шампанским. Я взяла один и подняла на уровень глаз. Чувствуя, что нужно что-то сказать, я покраснела.

— Дамы и господа! Большое спасибо за внимание ко мне. Для меня всё это явилось полной неожиданностью. Ещё вчера я была самой обычной школьницей, а сегодня присутствую на таком чудесном приёме в мою честь. Надеюсь, что смогу оправдать ваши надежды.

В зале поднялся одобрителный шум. Гарольд поднял руку.

— А теперь веселитесь, дорогие гости. Хочу напомнить, что у всех будет только пара минут представиться принцессе. Не утомляйте её

разговорами.

Принцесса? Я не ослышалась? О, это нравилось мне гораздо больше, чем королева. Это слово предполагало великое множество прав и минимум обязанностей. Принцессы блистали при дворах и не принимали никакого участия в решении судеб государств и их подданных. Я прошла к окну, чтобы в случае невозможности стоять на каблуках, иметь возможность незаметно присесть на подоконник или опереться о стену. Поискав среди присутствующих Себастиана, я отвернулась. Ревность накрыла меня с новой силой. Мой личный вампир стоял в дальнем углу и о чём-то мило беседовал с Иветт.

— Разрешите представиться.

Я оторвалась от бокала и увидела пожилую чету.

— Граф и графиня Реррик к Вашим услугам.
— Мужчина улыбнулся. — Раньше представлять гостей было привилегией хозяина, но теперь времена изменились. Мы стали более демократичными.

Да уж! Что-то вчера я не почувствовала даже духа этой хвалёной демократии!

— Вы можете звать меня Эмма, дорогая! — женщина пожала мою руку.

Боже! Её ладонь была ледяной. Только сейчас до меня дошло, что и пальцы Гарольда были

холодны, как лёд.

— А это лорд Никсон. — Реррик представил подошедшего мужчину. Красавец, выглядевший лет на тридцать, решился поцеловать мою руку. И опять холод, холод от рук, холод от губ.

— О, милочки! Идите к нам. Знакомьтесь. Близняшки Анна и Стелла.

Девушки были похожи, как две капли воды. При виде лорда, они даже покраснели одинаково.

Так прошло около часа. Теперь я знала всех представителей Орлеанской диаспоры. Кроме лорда Никсона все получали энергию, используя живых доноров. Как правило, этими донорами становились люди из нанятой прислуги, которые с радостью жертвовали пятьдесят миллилитров своей драгоценной крови для блага хозяев. Лорд питался смешанно, как и Себастиан. Возможно, именно поэтому, он был воплощением женских желаний. Я усмехнулась. Наверное, увидев его раньше, я смогла бы влюбиться. Но сейчас моё сердце билось в другом направлении, да и Никсон не проявлял ко мне особого интереса. Гарольд отвёл меня в сторону.

— Хочу представить Вам своего племянника. Он молодой, но вполне достойный мальчик. Думаю, Ваш союз укрепил бы права на трон.

Я выпила достаточно шампанского, чтобы вести себя совершенно раскованно.

— Не рановато ли думать о союзе? Возможно, через пару сотен лет...

Старик чуть не поперхнулся.

— Наташа! Не надо так шутить. Нам нужны союзники. Или Вы думаете, что старейшины отдадут власть по доброй воле? Отец Адама — глава огромной диаспоры Вашингтона, к тому же он сенатор.

— О! Это меняет дело. Стоит ему только провести закон о моей коронации, и... оба на, я на троне. — Я щёлкнула пальцами.

Гарольд отобрал мой бокал.

— Девочка! Я не хочу, чтобы ты наделала слишком много ошибок. Я имею в виду Сэба. Он очаровательный мальчик, но слишком низкого происхождения. Его не примут в обществе. Он для тебя не опора, а куча проблем.

— Возможно. Только эта куча спасла мне жизнь дважды за одни сутки.

Гарольд с тревогой посмотрел на меня.

— Вижу, ты уже выбрала способ питания.

— Да! — я хихикнула. — Я пью кровь. И это мне нравится.

— И только?

Я вернула свой бокал назад.

— И только. Если Вы имеете в виду секс, то нет. Мы с Сэбом не занимались им. Он отверг меня, а я слишком горда, чтобы умолять. Но этот

мужчина мне нужен. Только от него я чувствую защиту. Так что оставьте его мне.

Хозяин задумался.

— Ты много выпила его крови?

— Не помню. Мне было очень плохо. Но он не хотел поить меня. А потом я так ослабла...

— Ясно. Тебе срочно нужна свежая кровь, иначе ты станешь одержимой Себастианом. Возможно, Адам?

— В другой раз. Сегодня я сыта, благодарю.

Мы подошли к колонне, и я увидела высокого светловолосого парня с добродушным лицом и милыми веснушками.

— Адам! Наташа! Оставлю вас ненадолго. У меня, как у организатора торжества, слишком много забот.

Молодой человек широко улыбнулся.

— Рад знакомству.

— К сожалению, не могу ответить тем же.

Адам приподнял брови.

— Почему?

Я допила остатки напитка и, подозвав официанта, поменяла пустой бокал на полный.

— Хотя бы потому, что твой дядюшка объяснил мне цель нашего знакомства.

Паренёк искренне рассмеялся.

— Я узнал об этом часа полтора назад. Но не расстраивайся. Я тоже не желаю этого союза.

— Он взъерошил непослушные волосы. — Нет, ты ничего такого не подумай, ты очень красивая, просто глаз не отвести, но моё сердце...

Я подпрыгнула на месте, выплеснув часть шампанского на его белоснежную рубашку.

— Ты влюблён!

Адам покраснел.

— Да, так же, как и ты.

— Что, заметно?

— Заметно. Старик считает, что это привязка к первому донору, но это не так. Я видел, как ты смотрела на Сэба, и как твоё настроение резко испортилось, когда ты заметила, что он шепчется с Иветт.

Я поразились наблюдательности столь юного создания.

— Не волнуйся. Иветт ему, как сестра. Она была его первым донором и долгое время им оставалась. Но это в прошлом.

— Сколько же ему лет?

— Шестьсот или около того.

— А тебе?

— Девятнадцать. В прошлом году я был представлен Парламенту. Если честно, я мечтал стать, как Сэб, ну... ты поняла.

— Я кивнула.

— Но, когда у меня началась ломка, и пришло время сделать выбор, рядом оказался мужчина, наш

садовник. Как понимаешь, о сексе не могло быть и речи. Хотя теперь я думаю, что всё подстроил отец для того, чтобы я остался в Вашингтонской диаспоре.

Он взял меня за локоть и потянул к стеклянной двери.

— Пойдём в сад, иначе кто-нибудь нас да услышит.

Я кивнула. Взявшись за руки, мы вышли во двор и сели на лавочку.

— А теперь расскажи о своей возлюбленной.

Даже в полумраке я заметила, как покраснели его уши.

— Она студентка, смертная. Она не знает, что я вампир, и, по-моему, я ей нравлюсь.

— А как же невеста? В книгах написано, что вампир должен найти свою невесту, единственную, на всю бесконечную жизнь.

— Это она и есть. Я понял это сразу.

— Как?

Адам взял меня за руку.

— Чувствуешь?

— Что?

— Холод. У нас снижен обмен веществ, и это нормальное состояние. А, когда мы встречаем свою половинку, наши тела становятся тёплыми, почти горячими. Сердце начинает работать быстрее, кровь бежит по артериям и венам, стучит в висках. Это

даже помогает преодолеть голод. После того первого раза я больше не пил кровь. Я ем обычную пищу, но не чувствую голода. Главное, чтобы Алина была рядом. Она отдаёт мне много энергии в процессе общения, но не чувствует ни слабости, ни утомляемости. Это тоже доказывает, что она моя вторая половинка.

— Круто. Тогда я не вижу причин, которые могут помешать нашей дружбе. Мы что-нибудь придумаем. Ты мне очень нравишься, Адам, честно.

— И ты мне.

Краем глаза я увидела тень, которая отделилась от дерева. Кто-то всё-таки подслушивал.

— Вернёмся!

Мы вошли в зал. Я пыталась отыскать Себастиана, но он опять исчез. Это качество начинало раздражать. Зато Гарольд был доволен. Он подмигнул племяннику и взял меня за руку.

— Итак, дамы и господа! Все ли бокалы наполнены? Если нет, то поспешите. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, ура! С Днём Рождения, Наташа! Виват будущей королеве!

После шумных поздравлений свет в зале погас и сразу несколько человек вкатили огромный торт с зажжёнными свечами. Я глубоко вдохнула и задула крошечные огоньки, загадав единственное

желание.

К рассвету Сэб так и не появился. Я доковыляла до лестницы самостоятельно, а потом, скинув каблуки, и, подняв юбки, помчалась по коридору в спальню. Задвинув засов, я поняла, что опять столкнулась с трудностями переодевания. Ну, ничего, посплю в бальном платье, а днём найду помощницу. Дрова в камине весело потрескивали. Напевая незатейливый мотив, я подошла к кровати и отодвинула балдахин. О, нет! Сэб лежал в смокинге и туфлях, скрестив руки на широкой груди, и смотрел в одну точку.

— Не ждала увидеть меня здесь? Возможно, ты пообещала эту ночь Адаму? «Мы что-нибудь придумаем. Ты мне очень нравишься, Адам, честно».

Я разозлилась.

— Значит, это ты стоял за деревом и подслушивал?

— Я не подслушивал. Я пришёл за тобой...

— И спрятался за деревом! А я вот не опустила до того, чтобы разузнать, о чём ты так мило ворковал с Иветт. Может, из-за неё ты хочешь сбежать, а, точнее. к ней?

Сэб уселся на кровати и сверкнул глазами, которые стали темнее ночи.

— Я просил Иветт найти тебе

служанку-донора. В Орлеане есть агентство, куда все желающие могут подать резюме. И, поверь, таких смертных тут немало. Там соискателей проверяют, берут анализы на СПИД, гепатит и прочие болезни, передающиеся через кровь и половым путём. Иветт согласилась помочь.

У меня словно камень с души свалился. Значит, в то время, как я сходила с ума от ревности, мой вампир пытался сбалансировать мой рацион питания? Я облегчённо вздохнула.

— А мы с Адамом договорились дружить. Представляешь, он уже встретил свою невесту, ту, единственную. Она смертная. Её зовут Алина.

Себастиан загадочно улыбнулся.

— Жаль. Я знаю Адама. Он неплохой парень, и мог бы составить тебе хорошую партию.

Что-то мне не верилось в то, что вампир сожалел. Я протянула руку и дотронулась до Сэба.

— Чувствуешь?

— Что?

— Тепло.

Он кивнул.

— Так вот, я тоже чувствую, что твоё тело тёплое, а иногда горячее. Не хочешь сказать, что это значит?

— Ты уже выяснила. Вижу по глазам.

— Мне рассказал Адам.

Себастиан встал и подошёл к окну.

— Ты быстро впитываешь информацию. Но это тепло ничего не значит. Я не достоин тебя.

Ох, как же мне надоели эти разговоры. Я поднялась с кровати и повернулась к нему спиной.

— Раздень меня.

Мой вампир подошёл близко, и я зажмурилась от удовольствия, чувствуя жар его сильного тела. Пальцы Себастиана дрожали и путались в крючках и тесёмках. Боже! Он нервничал? Опытный мужчина волновался, как мальчишка? Наконец, достав из кармана складной нож, он полоснул по непослушным шнуркам. Платье упало к моим ногам огненным водопадом.

Сэб обнял меня за плечи, и я услышала стук его сердца.

— Это неправильно, милая.

— Когда ты узнал, что я твоя невеста?

— Как только ты появилась на свет. Твои родители это тоже знали. Они боялись, что однажды я предъявлю свои права, и ты подвергнешься опасности. Ведь я изгой. Я тайком наблюдал за тобой, как ты росла, училась, я знал твои любимые книги и фильмы, которые ты смотрела, я любил тебя всегда. Но это совсем не значит, что ты должна...

— Но я видела тебя во сне. Это какие-то чары?

— Нет. Иногда судьба посылает вампирам

видения, что-то вроде подсказок. Скажи, а что ты чувствовала, когда видела меня?

Я задумалась.

— Пожалуй, страх.

— Я так ужасен?

— Нет, ты не понял. Тогда я чувствовала страх от того, что не устою. Я думала, что, если уступлю своим желаниям, может случиться непоправимое.

Сэб пристально посмотрел на меня, и я увидела знакомую тоску в его небесно-голубых глазах.

— Ты и теперь должна этого бояться.

Я убрала волосы с шеи и повернулась к нему лицом.

— Пей!

Сэб отшатнулся от меня, как от прокажённой.

— Пей немедленно, или я порежу себе вены вот этим ножом и насильно волью свою кровь тебе в рот.

Я думала, что он опять сбежит, поэтому одной рукой крепко держала его за локоть.

— Ну!

Сэба затрясло. Это напомнило мне собственное состояние. Я сделала шаг навстречу и приблизила шею к его губам.

— Я жду.

— Ты... Ты уверена? Ведь тогда мы станем...

— Мы станем парой, и уже никто не разлучит нас. Даже, если ты будешь находиться далеко от меня, в ином времени или пространстве, я буду чувствовать тебя, как самую себя, твою боль и радость, твои печали и тревоги. И не будет той силы, которая сможет держать нас на расстоянии друг от друга. Глава первая. Книга крови.

Я удивилась. Слова с первой страницы Кровавой книги, которые никак не хотели складываться в понятный текст, вдруг всплыли в подсознании яснее ясного.

Мужчина завыл и впился зубами в мою шею. Нет, я не почувствовала боли. Лёгкое головокружение и прилив нереального всепоглощающего желания, желания обладать своим реципиентом, принадлежать ему вечно. Я прижала его голову ближе, не давая отстраниться.

— Ещё, я умоляю. Не прекращай этого.

Сэб вырвался из моих цепких объятий и схватил меня на руки.

— Ты ещё слаба. Передохни. Он провёл языком по моей шее, слизывая алую струйку. — О, Боги! Ты ещё вкуснее, чем я думал. Это просто пытка.

Я развязала галстук-бабочку и принялась расстёгивать пуговицы на его рубашке. Сэб сопротивлялся из последних сил. И я решилась. Дёрнув ленточку на его волосах, я освободила